

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА ЗАИМСТВОВАНИЙ ИНТЕРНЕТ И БИЗНЕС-ЛЕКСИКИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Н. Кодирова, *доцент*

Ташкентский международный университет Кимё
(Узбекистан, г. Ташкент)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-53-56

Аннотация. Данная статья рассматривает условия возникновения и функционирования заимствованной Интернет и бизнес-лексики в узбекском и русском языках в новейший период. Несмотря на огромную лингвистическую литературу по заимствованиям, возникает потребность заново рассмотреть суть, причины и последствия такого существеннейшего канала пополнения лексики, как заимствование.

В статье рассматриваются основные тенденции семантико-словообразовательной и синтаксической деривации при усвоении англоязычных заимствований. Источниками исследования послужили периодика, электронные средства массовой информации, толковые и двуязычные словари узбекского, русского и английского языков, новые отраслевые словари, разговорная речь.

Ключевые слова: термин, терминосистема, заимствование, калькирование, словообразовательная деривация.

Последняя волна англоязычных заимствований во всех странах постсоветского пространства имеет чрезвычайно существенные последствия как в экстралингвистическом, так и в собственно лингвистическом плане. Полное выяснение этих последствий – дело будущего, однако и в настоящее время можно подвести некоторые итоги в аспекте языковых картин мира (ЯКМ), лексикографической практики, а также изменений самого процесса заимствования, требующих теоретического осмысления.

Английский язык в настоящее время стал не только общепризнанным и действенным средством международного общения, но и основным источником заимствованных лексем последней волны заимствований для узбекского, русского и других языков постсоветского пространства. Он явно лидирует среди иностранных языков по актуальности и распространенности изучения в Республике Узбекистан. «Английский язык, преодолев все государственные границы, проник в различные сферы и стал основным в бизнесе и культуре, образовании и науке, в средствах массовой информации. Он получил название языка межкультурного общения, международного, мирового (глобального),

мульти культурного и мульти этнического» (Ефименко, 2009, 10).

В настоящее время ставится вопрос не просто о лексических заимствованиях, не только о расширении и изменении лексического состава языков-реципиентов, но и об обмене системами категоризации мира, когнитивными пространствами, о решительном влиянии одних ЯКМ на другие.

Не следует забывать, что последняя волна заимствований для стран СНГ совпала с периодом коренной ломки общественно-политического строя, с глубинными преобразованиями экономики и производства, с периодом практически всеобщей компьютеризации. Изменилась концептуальная картина мира, что не могло не найти отражения в ЯКМ, хотя социальные, гендерные и возрастные факторы, конечно, влияют на степень и глубину изменения ЯКМ у разных «пользователей» языка.

Процесс заимствования в предыдущие столетия развития языков, как правило, проходил в несколько этапов; даже в середине XX в. Э. Хауген, рассматривая процесс заимствования английских лексем в норвежский язык, ориентировался именно на непосредственные языковые контакты носителей английского и норвежского

языков. Процесс заимствования им рассматривался как постепенный, длительный, включающий период своеобразного двуязычия или смешения языков, а заимствование через процесс чтения рассматривалось как незначительный, дополнительный процесс (Хау ген, 1972, 345-347).

В настоящее время процессы заимствования изменились в той мере, в какой изменились информационные технологии, чрезвычайно ускорились и процессы усвоения заимствований. Общеизвестно, что с появлением персонального компьютера начался новый этап развития информационных технологий, с которым совпала последняя волна англоязычных заимствований.

В основе традиционной классификации заимствованных лексем лежит степень ассимиляции, с одной стороны, с другой – степень осознаваемости «чужеродного» в заимствовании. Согласно пониманию ассимиляции с точки зрения разных языковых уровней, различают фонетическую, графическую, грамматическую (морфологическую), и лексико-семантическую ассимиляцию; однако эти типы ассимиляции, как правило, действуют не порознь, а совместно. Так, в новейших заимствованных словах *browser* – *броузер*, *chat* – *чат*, *host* – *хост*, *traffic* – *трафик* в русском языке реализованы следующие виды ассимиляции: графическая, фонетическая (так как английская звуковая система воспроизводится неточно), морфологическая (так как в русском языке все приведенные существительные стали склоняемыми и отнесены к мужскому роду как лексемы с исходом основы на твердый согласный).

В узбекском языке англицизмы, соответственно, включаются в систему словоизменения (прежде всего категорий падежа и принадлежности), а также систему словообразования, например, *Риэлторлик фаолиятини* (Realtor-агент по продаже недвижимости) амалга оширувчи юридик ва жисмоний шахслар учун алохида сейфлар такдим этилмокда (Бозор, пул ва Кредит. Научно-практический журнал. – Ташкент, 1.01.2014, с. 51).

Новые источники и новые каналы заимствования привели к появлению множе-

ства гибридных образований, не укладывающихся в прежнюю классификацию заимствований, например: *IP-адрес*, *RTF-файл*, *HTML-формат*, *e-mail-адрес*, *SOS-обзвон*, *SMS-сообщение* и мн. др.

Если при традиционном заимствовании в определенные этапы подвергались воздействию отдельные пласты лексики (бытовая, научная, религиозно-этическая, военная и т.д.), то на последнем этапе заимствования наблюдается активное воздействие иностранного языка сразу на многие пласты лексики (лексика, связанная с образованием, наукой, культурой, компьютеризацией, Интернет; финансово-экономическая лексика, в том числе лексика, связанная с организацией бизнеса, производства, торговли; лексика, связанная с киноиндустрией, организацией телепередач, конкурсов, рекламы; общественно-политическая лексика; спортивная и бытовая лексика) (Кодирова, 2001, 22).

Приведенные разряды лексики, с точки зрения классической теории заимствования, тяготеют к книжной лексике (кроме последнего разряда), однако, в отличие, например, от заимствования философской терминологии в русском языке в XIX веке, многие лексемы этих чрезвычайно быстро вошли в общее употребление уже к концу 90-х гг. (например, *мониторинг*, *аудит*, *лизинг*, *бакалавр*, *магистр*, *форс-мажор*, *дефолт*, *маркетинг*, *лизинг*, *дресс-код*, *трафик*, *фотошоп*, *баннер*, *стеннер*, *пирсинг*, *шопинг*, *фитнесс*, *сьют*, *пентхаус*, *спрей*, *чат*, *файл*, *процессор*, *принтер*, *скроллинг*, *смартфон* и мн. др).

В ходе последнего этапа заимствований в русском и узбекском языках использовалось прямое лексическое заимствование, словообразовательное калькирование, словообразовательная деривация; чрезвычайно продуктивным было образование аналитических терминов, было также активно использовано семантическое калькирование, например, в узбекском языке *айиқ* (медведь), *буқа* (бык), *сават* (корзина), *ойна* (зеркало) *хотира* (память) *дўстона* (sr. user-friendly).

Ср. также составные номинации *электрон қути*, *вирусларни тасвирга олиши*, *антивирус дастурлари*, *электрон қути*

пароли, хостнинг номи, Троян оти вируси и мн. др. Семантическое калькирование может сочетаться со словообразовательным калькированием или словообразовательным процессом, например, *кенгайиши* (ср. extension), *хотирада сақлаш* (ср. save), *ўчириши* (ср. erase). В качестве словообразовательных калек могут рассматриваться имена действия, например, *браузлаш, чатлашиши, хэшлаш*. Ср. также: *интерфейсный – интерфейсли, хакерский – хакерча*.

Несмотря на необычную форму, сомнительно, чтобы часто воспроизводимые в узбекском и русском языках лексемы и аббревиатуры наподобие *web, www, Internet, Windows, Excel, Pentium* имели статус варваризмов, поскольку пользователям компьютеров они вполне понятны и привычны.

Очень быстро сформировался своеобразный компьютерный жаргон: *комп* (компьютер), *аська* (система AS), *клава* (клавиатура), *проги* (программы), *хелпы* (вспомогательные программы), *утилитки* – (прикладные программы), *сеть* или *сетка* (Интернет), *программер* (программист) *расковырять комп* (вскрыть электронную почту), *инфа халявная*, *лечить комп от вирусов* и под.

Можно констатировать, что активный, бурный период англоязычных заимствований конца XX – начала XXI века завершен, новые лексемы вошли в лексико-семантическую систему узбекского и русского языков; процесс заимствования англоязычных лексем продолжается и в данное время, однако не столь быстрыми темпами.

Как и в предыдущие этапы заимствования, прямыми заимствованиями пополнились, прежде всего, имена существительные. В русском языке заимствование прилагательных и глаголов требует практически обязательного грамматического переформирования лексемы языка-донора, поэтому прилагательные и глаголы были заимствованы при участии словообразовательных процессов, например, *адвалорный, дисконтный, консалтинговый, трастовый, фьючерсный, холдинговый* и мн.др.; *букировать, броузить, кликать, чатиться, копиастить* и нек. др.).

Характерной особенностью грамматического оформления заимствованных слов в современном русском языке является сокращение количества несклоняемых существительных по отношению к общему числу заимствований.

На базе заимствований иногда формируются новые словообразовательные гнезда (СГ) (например, *маркет, маркетинг, немаркетинг, маркетолог, супермаркет, минимаркет; хакер, хакнуть, хакерничать; пиар, пиарщик, пиарить, пиариться, пропиарить*) или пополняются уже существовавшие.

В русском и узбекском языках пополняются уже существовавшие терминосистемы и фактически была создана новая терминосистема – лексика компьютера и Интернет. К настоящему моменту рассматриваемая терминосистема можно считать сложившейся в основных чертах, однако в отдельных случаях наблюдается и вариативность терминов, например, в узбекском языке: *хост – бош компьютер – асосий компьютер*.

Роль русского языка как языка-посредника для узбекского языка на рассматриваемом этапе заимствования не столь значительна, как при усвоении интернациональных терминов в предыдущие периоды, однако в отдельных случаях все же используется калькирование русской формы, например: *window – окошко – ойнача*; английская лексема передается, как и русском языке, через уменьшительное существительное. Иногда вместо новой производной узбекской лексемы используется русизм, например: *Секьюритизация активлари, айникса ипотека соҳасидаги конунчиликнинг такомиллашуви банк тизимининг такомиллашув даражасидир* (Бозор, пул ва Кредит, Ташкент, 3/04. 2013, 33).

Закономерным следствием активнейшего процесса заимствований является активизация лексикографических процессов, прежде всего в области отраслевой лексикографии, в том числе и в Узбекистане. (Язык бизнеса, 1995, 734; Англо-узбекско-русский коммерческий словарь, 1995, 342; Мусаев, 1998, 655; Таджибаев, 2007, 367;

Мухиддин Полвон, 2008, 413; Ахмедова Ё, 2009, 495)

В количественном отношении объем заимствований был чрезвычайно значительным, особенно в области терминологической лексики: специальные словари включают тысячи новых лексем.

В предшествующие периоды, как правило, заимствования в рамках отдельных этнических языков в историческом плане были своеобразны по времени, источникам заимствования и разрядам заимствованной лексики, что зависело от своеобразия исторической судьбы каждого этноса. На фоне этого следует выделить и подчеркнуть такие черты последнего этапа заимствований в странах СНГ, как одновре-

менность процессов заимствования в разные языки, ограниченность сравнительно коротким временным промежутком, единство источника, однотипность разрядов заимствованной лексики при отсутствии или ограниченности прямых контактов носителей языка-донора и языков-реципиентов.

Требует углубленного изучения влияние последней волны англоязычных заимствований не только на лексические, но и на словообразовательные системы узбекского и русского языков, на изменение стилистических норм и формирование обновленного молодежного жаргона. Очевидно, должна быть обновлена теория и терминология заимствования.

Библиографический список

1. Ефименко Т.Н. Роль иноязычной лексики в объективации взаимодействия картин мира: Автореф. дисс...канд. филол. наук. – М., 2009.
2. Кодирова Н. Семантико-стилистический анализ заимствований в узбекском и русском языках в новейший период 1991-2001 гг. (На материале газет и устной речи): Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Ташкент: НУУз, 2001.
3. Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. VI. – М.: Прогресс, 1972.
4. Язык бизнеса. Термины. – Ташкент: ИПК «Шарк», 1995.
5. Бозор, пул ва Кредит. Научно-практический журнал. – Ташкент, 3/04. 2013.
6. Бозор, пул ва Кредит. Научно-практический журнал. – Ташкент, 1.01.2014.

SPECIFICS OF THE BORROWING PROCESS OF INTERNET AND BUSINESS VOCABULARY (USING THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES)

N. Kodirova, *Associate Professor*
Tashkent International University of Kim
 (Uzbekistan, Tashkent)

Abstract. *This article examines the conditions of the emergence and functioning of borrowed Internet and business vocabulary in Uzbek and Russian in the recent period. Despite the huge linguistic literature on borrowings, there is a need to re-examine the essence, causes and consequences of such an essential channel of vocabulary replenishment as borrowing.*

The article examines the main trends of semantic-word-formation and syntactic derivation in the assimilation of English-language borrowings. The sources of the research were periodicals, electronic mass media, explanatory and bilingual dictionaries of Uzbek, Russian and English languages, new industry dictionaries, colloquial speech.

Keywords: *term, terminological system, borrowing, calculus, word-formation derivation.*